



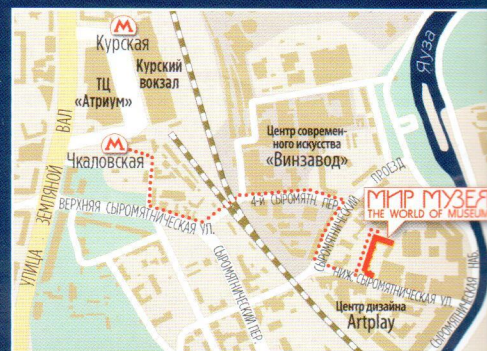
Црѣ Івелікїи кн
Михайль Феѣдоро-
вїчь всѣа велкї
росїи Само-
держецъ



ONLY ONE EXHIBIT		IDEAS PROJECTS PRACTICE	
LARISA BUZHINSKAYA		OLGA RUMYANTSEVA, MARINA SHAPOSHNIKOVA	
The Book of the Election of Mikhail Fedorovich Romanov As a King	2	"Uncle Trifon" And Children	38
IDEAS PROJECTS PRACTICE		EXHIBITIONS	
IRINA DONINA		GRIGORY KAZOVSKY	
The Beginning of All Beginnings	14	See And Remember	39
MIKHAIL EFIMOV, YULIA MOSHNIK		THERE IS SUCH A MUSEUM	
In Open Air Mode	17	IRINA NOVOMLINOVA	
NATALIA TOLSTAYA		Kalmyk Treasures	44
Places to Entertain Children	18	IDEAS PROJECTS PRACTICE	
PAGES OF HISTORY		VERA KAVETSKAYA	
Childhood in Traditional Culture	22	TAMARA KRASOVSKAYA, LYUDMILA BREGER	
EXHIBITIONS		I Keep the Past in My House...	49
MARINA NIKOLAEVA		AMONG COLLECTORS	
Silver in Konstantinovsky Palace	25	EKATERINA NIKOLAEVA	
ARCHAEOLOGICAL PUZZLES		Saint Petersburg Stapler Alexander Korovin and His Collection	51
ALEXANDER ZORIN		THE LIFE OF MUSEUMS REPORTS CHRONICLE	
Hun's Gold	29	12-13 36 43 46 48 55	

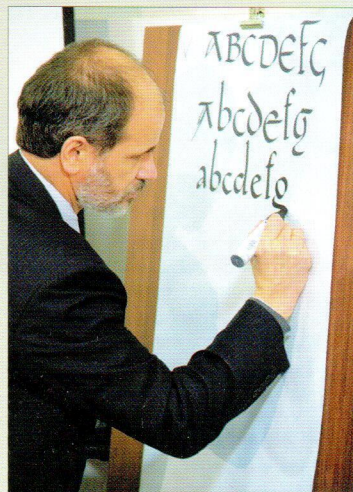
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Ю. П. ПИЩУЛИН
 ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА А. В. КОВАЛЁВ
 ВЕДУЩИЕ РЕДАКТОРЫ В. А. КИРЬЯНОВА, К. Т. СЕРГАЗИНА
 ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР И. С. НОВОСЁЛОВА
 РЕДАКТОРЫ Н. В. ДРОШНЕВА, А. В. СЯРКИНА
 КОРРЕКТОР А. Г. ДУБОВИК
 ФОТОГРАФЫ Д. Д. ДЬЯЧЕНКО, М. Г. ПЕРЛОВСКИЙ
 КОРРЕСПОНДЕНТЫ А. В. ЕМЕЛЬЯНОВА, А. С. ЗУЕВА, Т. Ю. СЕМЬКИНА
 НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ Л. Б. КОГАН-ЛЕРНЕР, Д. Д. РУДАНОВСКАЯ, И. Р. ТИМЕРШИН

АНО РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «МИР МУЗЕЯ»
 ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР С. В. БАЦМАН
 КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР Д. В. БАЦМАН
 ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА Э. А. ДЬЯЧЕНКО
 ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ (495) 916-0939 506-5221
 E-MAIL MAIL@MIRMUS.RU
 АДРЕС РЕДАКЦИИ 105120, МОСКВА, УЛ. НИЖНЯЯ СЬОМЯТНИЧЕСКАЯ, ДОМ 5, СТРОЕНИЕ ЗА, ОФИС 148



Рукописи свыше 12 000 знаков просим присылать только после согласования с редакцией.
 Редакция не рецензирует и не возвращает рукописи.
 Зарегистрирован Комитетом Российской Федерации по печати. Свидетельство о регистрации № 01437.
 Тираж 3500 экз.
 Цена номера в розницу договорная.
 Полиграфическое исполнение типография «Вива-Экспресс». Телефон: (495) 231-3192, 780-6710. www.vivastar.ru.

Читайте в следующих номерах



- Древнее святилище в сто тысяч камней
- Свадьба в музее
- Музей природы и человека готовится к юбилею
- Детские программы Музея денег

Мастер-класс известного каллиграфа Юрия Ковердяева в Музее денег. 28 октября 2012 г.

Вниманию рекламодателей!

Размещение рекламы на страницах журнала «Мир музея» производится через партнера редакции — ООО «Центр «ИННОВАЦИЯ»

Телефон: (495) 506-5221

Детство в традиционной



2



3



4

Замечательный термин Й. Хейзинги *homo ludens* («человек играющий») является знаковой характеристикой человечества на протяжении всей его истории. Формирование мышления, мировосприятия, культуры происходит, как правило, в детстве в процессе игрового освоения окружающего мира. Неизменным атрибутом большинства игр является игрушка. Первые игрушки, вероятно, появились еще на заре человеческого общества и изменялись вместе с его развитием. Это же можно сказать и относительно любого человека: игра и игрушка сопровождают нас на протяжении всей жизни.

ВЕРА КАВЕЦКАЯ
Приморский государственный объединенный
музей имени В. К. Арсеньева

Для большего понимания феномена игрушки стоит обратиться к ее бытованию в традиционной культуре, особенно в культуре коренных малых народов нашей страны. Эти культуры подверглись наименьшему влиянию цивилизации, интерес к ним в современном мире не ослабевает в связи с поисками альтернативных вариантов дальнейшего развития человеческих сообществ (теоретики и практики обращаются к исследованию архаического мышления и его потенциала). При этом обращение к культуре коренных малочисленных народов Дальнего Востока представителей

иных этносов способствует сохранению традиционной культуры в глобальном мире и отчасти позволяет решить проблему утраты младшим поколением национальных традиций. В современную эпоху носителем элементов традиционной культуры может стать человек любой этнической принадлежности. Важно, чтобы он делал это осознанно и ответственно. Формированию такого отношения к традиционной культуре должна способствовать деятельность социокультурных институтов — в первую очередь музеев.

В Приморском государственном объединенном музее имени В. К. Арсеньева хранятся уникальные этнографические коллекции, собранные в конце XIX–начале XX века исследователями хозяйственной жизни, быта и верова-

ний коренных народов юга Дальнего Востока: нанайцев, удэгейцев, орочей, тазов, улычей и других. В коллекционных собраниях есть и игрушки, позволяющие не только познакомиться с игровыми традициями этих культур, но и лучше понять картину мира, определяющую жизнедеятельность коренных этносов. Особенно интересны коллекции Б. О. Пилсудского, В. М. Маргаритова, И. А. Лопатина, П. А. Зорина, Ф. К. Гека, Н. А. Пальчевского, И. П. Надарова и других исследователей. Все они были собраны и переданы в музей Общества изучения Амурского края в конце XIX–начале XX века и в настоящее время составляют «золотой» фонд Музея имени В. К. Арсеньева. В целом ряде коллекций есть «детские» предметы: одежда, обувь, колыбели, разнообразные игрушки.



культуре



Научным сотрудником отдела фондов и реставратором Приморского государственного объединенного музея имени В.К.Арсеньева В.В.Кобко был составлен каталог этнографической коллекции Бронислава Пилсудского, позволяющий познакомить музейных посетителей с играми и игрушками, занятыми в процессе социализации нанайских, нивхских и айнских детей начала прошлого века. В списке предметов айнской коллекции, собранной Б.О.Пилсудским на Сахалине в 1903–1904 годах, значатся четыре детские игры с перечислением их атрибутов и описанием игровых действий¹: «акам-пэка ни», «уқочи роське», «цитохани», «юфияка», а также детские санки из дерева. В списке предметов нивхской коллекции, полученной от Б.О.Пилсудского в 1899 и 1904 годах, есть четыре «детских» предмета (вырезанные из дерева собаки, берестяной волчок и игра в кости).

Большой интерес представляет нанайская коллекция 1905 года, включа-

1. Труба для подзывания изюбря. Коллекция Б.О.Пилсудского.
2. Кукла. Ольчи. Вид со спины. Коллекция К.П.Белобородовой.
- 3–4. Кукла. Ольчи. Вид со спины и спереди. Коллекция К.П.Белобородовой.
5. Кукла «акоан». Нанайцы. Вид спереди. Передана А.Ю.Бельды.
6. Сверло. Коллекция Б.О.Пилсудского.
7. Буччукэн и собаки. Коллекция Б.О.Пилсудского.
8. Волчок. Коллекция Б.О.Пилсудского.
9. Гармошка. Коллекция Б.О.Пилсудского.
10. Лодка бат. Коллекция Б.О.Пилсудского.

ющая предметы детской одежды (нарядное платье и чулки из рыбьей кожи для девочки 10 лет; халат из сазаньей кожи; платок для защиты от комаров для девочки; рубашка, штаны и чулки из белого материала, обшитые цветным ситцем; пояс для подзывания штанов, сотканый из ниток трех цветов; унты из кожи кеты), обереги (два берестяных солнца для колыбели; когти и кости рыси в качестве амулета для мальчика; «огияка»-лучок с 10 остроголовыми человечками на тетиве, средство от детского плача; «ку», птица из рыбьей кожи, набитая травой, средство от детской жадности), игры из природных мате-

риалов (игра «хуфиюри хуфиюрака» из позвонков лося и кабарги; две игрушки «унчо» из раковины речного моллюска; детские игрушки «хата корам неоцяна», «конгорно», заструганная с двух концов палочка на рыбьем ремешке, погремушка, гармошка из коры, пули из веток тальника, грецкие орехи, серьги из тростника, две игрушечные лодочки, деревянный нож в ножнах, три ножа без ножен, девять игрушечных изображений животных из тальника и дерева, дудочка «пиене» из бамбука, деревянная куклолка «терима»).

Игрушки из музейных этнографических коллекций позволяют проследить все этапы взросления в традиционной культуре народов Дальнего Востока. Переход от детства к юности приходился чаще всего на 12–14 лет. У удэгейских и нанайских мальчиков этот переход связан с обрядом посвящения в охотники. Обряд перехода у девочек чаще всего связан со свадьбой. Иногда девочек выдавали замуж в 10–12-летнем возрасте, но в основном браки заключались в более зрелом возрасте, когда юноши могли самостоятельно заниматься

¹ Транскрипция названий игр и игрушек в тексте дана как в списках предметов в коллекции Б.О.Пилсудского. В других источниках они могут звучать иначе.

промыслом, а девушки вести хозяйство (при этом родители отдавали замуж и отправляли из дома только тех дочерей, которые научились готовить, шить и рукодельничать).

Семьи стремились иметь много детей, особенно сыновей. Поскольку дети считались большим счастьем, их с самого появления на свет окружали заботой и вниманием, а также старались защитить всеми возможными способами, включая магические. Игрушки также несли в себе защитные функции. К люльке младенца подвешивали бубенцы, пустые гильзы и кости рыб. Для защиты малыша обращались к дневному и ночному светилам с просьбой помочь ребенку благополучно расти. Изображение луны и солнца из бересты или из бумаги вешали на люльку для защиты младенца от злых сил. Берестяное изображение светила — «сику» («сиу»), люльки и стружки, которые подстилали в колыбель вместо пеленок, хранятся в фондах музея с начала XX века. Особый интерес может вызвать предмет, по форме похожий на погремушку, конца XIX—начала XX века. Он представляет собой две соединенные подушечки из рыбьей кожи, набитые травой, крестообразно раскрашенные красной краской и отделанные по краю синей и красной тряпичной бахромой. Необходимым предметом детского обихода был ночной горшок («отон»), которому тоже нашлось место в музейном собрании.

С рождения и до совершеннолетия ребенка основной обязанностью родителей и других родственников была забота о его здоровье и воспитании. Игры с раннего возраста приобщали к освоению традиционных промыслов, поэтому родители серьезно относились к играм своих детей, поощряя и оснащая их на первых порах соответствующими атрибутами (луками, стрелами, арканами, нартами, оморочками, куклами). Игрушек было немного, но они отличались значительным разнообразием. Дети в процессе игры осваивали не только владение орудиями труда и промысла, но и социальные роли.

Девочки нанайцев, удэгейцев и орочей учились тому, что полагалось уметь женщине — матери и хозяйке. Уже в 7–8 лет они участвовали в ведении домашнего хозяйства: шили одежду, готовили пищу, чистили рыбу, обрабатывали шкуры, мяли кожу, собирали корни и ягоды. Их орудия труда соответствовали самим труженицам — были маленькими, игрушечными. В фондах музея хранятся детская кожаная мялка, шило и нож для вырезания ор-



Мальчик (бата) в люльке с матерью.
Стойбище удэгейцев Исими на реке Самарге. Фотограф — А. А. Емельянов.

намента — точные копии орудий труда взрослых женщин.

Мальчики обучались тому, что должны делать охотники и рыбаки. С 5–6 лет мальчик управлял лодкой, запрягал собак в нарту и ходил на лыжах. В 8–9 лет умел ставить петли — ловушки на мелкого зверя и птицу — и ловить рыбу, в 10–11 лет уже помогал старшим и на рыбалке, и на охоте. Все атрибуты взрослого мужчины были продублированы в детской игрушке. Надежным спутником охотника в тайге была собака, деревянные скульптурные изображения которой представлены в музее.

У девочек и мальчиков игрушки были разными, но существовал комплекс игр, общий для них — трещотки, гармошки, фокусы, жужжалочки, волчки, палочки («плевалочки»). Игры с палочками, ракушками, орехами, камушками и косточками животных были основными в любое время года.

Обычно игрушки были самодельные. Мужчины и мальчики из дерева делали фигурки диких животных, маленькие лодки, нарты, лыжи, луки и стрелы, остроги. В коллекции представлены берестяные лось или бабочка, деревянные лодочки (легкая оморочка и тяжелый бат), весло, сверло, детские стрелы и ножи, берестяной рог-манок для приманивания самого крупного оленя уссурийской тайги — изюбря, лыжи с рисунком, модели нарт и деревянные собаки.

Игрушками для девочек служили поделки из бересты, чашки, ковшики, сумочки, шаблоны для орнамента. И, конечно, куклы.

«Кукольное» детство приходилось на первые шесть лет жизни, девочки

6–7 лет с помощью детских орудий труда учились обрабатывать кожу, шить одежду и выполнять другие хозяйственные работы, подражая матерям. Это требовало определенных физических усилий, ловкости рук, выносливости и сноровки.

Куклы изготавливали из простых бабок², обернутых в тряпочки, редко попадавшей в стойбища газетной бумаги, бересты, кусочков ткани, кожи. Куклам давали имена, соответствующие именам членов семьи. В обиходе была игрушечная утварь из бересты, колыбельки, постель (одеяло и подушка).

В этнографических коллекциях коренных народов Дальнего Востока можно выделить куклы трех типов: бумажные, тряпичные и деревянные. Первые два типа относятся по форме к плоскостным, а третий — к объемным куклам. Бумажные куклы датируются концом XIX—началом XX века, тряпичные — 1960–1970-ми годами, а объемные деревянные куклы относятся к разным периодам. Очень интересна коллекция кукол ольчей, переданная в дар музеем известным хабаровским искусствоведом К. П. Белобородовой в 1992 году. Куклы были созданы в 1968–1972 годах руками мастериц из сел Булава, Монгон и Койма. Все они плоскостные, изготовлены из цветной бумаги или ткани с использованием ниток и тесьмы для создания кос. Собрание дополнено кукольными принадлежностями из бумаги: орнаментированными одеялами и подушкой.

Кукольное «национальное сообщество» дополняют нанайские куклы «акоан», изготовленные детьми из села Найхин и переданные музеем А. Ю. Бельды. По рассказам, такие куклы использовались не только в играх, но и в обрядах, связанных с душами неродившихся или умерших. Особенностью таких кукол было отсутствие глаз, что связано с представлением, что через глаза куклы злой дух может смотреть на детей, принося им вред.

Начиная с 1980-х годов предметы этнографических коллекций используют в лекционных и экскурсионных программах («В гостях у лесных людей», «Игры и игрушки коренных народов Приморья»), на интерактивных занятиях, связанных с куклотворчеством. Сегодня музей работает над концептуальными основами новой экспозиции, что позволит значительно расширить репрезентацию хранящегося в музейных фондах культурного достояния коренных жителей региона. □

г. Владивосток

² Суставные кости животных.